

— Дежурные на ночной смене рассказывали, что из той комнаты доносился плач. Сначала мы только посмеялись: взрослые мужики, чего реветь-то? Не придали значения. А потом оказалось, что они рыдали несколько часов подряд. Испугались, что что-то стряслось, открыли дверь, и тут началось — стоило только приоткрыть, как они все гурьбой рванули наружу. Ни удержать, ни остановить. Делать нечего, пришлось отпустить.

Увидев недоверчивые взгляды, Чэнь Фэн с раздражением бросил:

— Я, Чэнь Фэн, за свои слова отвечаю. Если бы я их убил, что бы вы мне сделали? Но они же сами сбежали, у меня и свидетели есть.

Закончив, он перевел взгляд на Ли Няня:

— У тебя тут один единственный уцелевший остался, вот у него сам и спрашивай.

Чэнь Фэн махнул рукой стоявшему рядом работнику, тот понимающе кивнул и направился на задний двор. Пока ждали, Чэнь Фэн невозмутимо сидел на своем месте, время от времени отпивая воды и покручивая перстень на пальце.

Ли Нянь, напротив, сидел с окаменевшим лицом, о чем-то напряженно размышляя. У Ван обменялся взглядами с тремя своими спутниками и, отведя глаза, принялся ждать, будто ничего особенного не происходит.

Вскоре привели крепкого, широкоплечего парня.

— Господин Ли! Господин, вы наконец-то пришли! — заголосил тот, едва заведя Ли Няня. Судя по всему, над ним не издевались — выглядел он вполне бодро.

Ли Нянь подошел к нему, прослезился и похлопал по крепким плечам, собираясь сказать что-то вроде держись, я тебе помогу, но тут же заметил, что парень ничуть не похудел.

У Ван обратил внимание, что Ли Нянь несколько не удивился, увидев именно этого работника. Казалось, он заранее знал, кто именно из его людей уцелел.

Чэнь Фэн, сидя на почетном месте, не скрывая презрения, закатил глаза и усмехнулся:

— Что, человек пришел, а ты и слова вымолвить не можешь? Не хочешь спросить, куда делись твои братья, с которыми ты «и в огонь, и в воду»?

Ли Нянь неловко улыбнулся и спросил работника:

— А где А-Ню и остальные? Неужели они... — он начал многозначительно подмигивать парню.

Но тот, не заметив игры глаз своего господина, лишь испуганно забормотал:

— Брат Нью... они... они...

Ли Нянь с досадой хлопнул его по плечу:

— Говори прямо! Да, я бестолковый, не смог вас защитить, но я же привел людей Второго господина из клана У! Чего бояться? Кто посмеет вас тронуть? — при этом он не переставал поглядывать на У Вана.

У Ван улыбнулся и ободряюще кивнул.

Чэнь Фэн закатил глаза.

Работник сглотнул, посмотрел на У Вана, затем на Чэнь Фэна и прошептал:

— Брат Нью и остальные... вошли в пещеру.

Ли Нянь разочарованно закрыл глаза и с трудом выдавил:

— Что значит вошли в пещеру! Ты...

Чэнь Фэн снова перебил его, насмешливо протянув:

— И правда, что значит вошли? В какую пещеру? Что это за пещера такая?

Ли Нянь выдохнул и улыбнулся:

— Да какая пещера, похоже, парня совсем заперли, вот он и несет ерунду.

Он повернулся к У Вану:

— Малыш Ван, раз их здесь не держат, значит, ничего страшного не случилось. Я велю позвонить, узнать, может, они просто разминулись по дороге домой. Мы...

— А как же товар? Больше не нужен? — Чэнь Фэн в третий раз прервал его, не выдержав этого лицемерия.

Ли Нянь добродушно покачал головой:

— Товар не нужен. Мы и так не должны были устраивать торги на территории брата Чэня, пусть это будет компенсацией за беспокойство.

У Ван, поглаживая Сигуй, с улыбкой посмотрел на невозмутимое лицо Ли Няня:

— Конечно, лучше решать конфликты миром.

— Ну и морока с вами! Господа, тогда прошу на выход, — фыркнул Чэнь Фэн и поднялся, чтобы уйти в дом, не желая провожать гостей лично.

У Ван, ничуть не обиженный на колкость, последовал за Ли Нянем к выходу, но, сделав пару шагов, вдруг остановился.

— Знаете, я ведь впервые в Юньнани, в университете отпросился, разве не обидно будет уехать, не погуляв здесь несколько дней?

Он обернулся к Чэнь Фэну:

— Господин Чэнь, не будете ли вы так добры позволить мне погостить у вас несколько дней?

Чэнь Фэн нахмурился, глядя на молодого человека с собакой. Неужели люди клана У и правда приехали просто развлечься? Он в это не верил, но, взглянув на застывшую спину Ли Няня, улыбнулся:

— Мы же свои люди, грех не принять, конечно, оставайся.

— Большое спасибо, дядя Чэнь.

Поблагодарив, У Ван обернулся к Ли Няню, уже стоявшему у порога:

— Дядя Ли, если вы сейчас уедете, рейсов уже нет. К тому же недопонимание только что разрешилось, может, останетесь? Поужинаем, забудем обиды, а завтра утром отправитесь в путь.

Ли Нянь стоял спиной к У Вану, чувствуя на себе его тяжелый взгляд. Собранный с духом, он обернулся и улыбнулся:

— Малыш Ван прав. Уже поздно, придется побеспокоить брата Чэня еще на одну ночь.

Чэнь Фэн перевел взгляд с У Вана на людей Ли Няня и ответил:

— Раз уж вы все гости, проходите. — Он махнул рукой, приказывая проводить их в гостевые комнаты.

Вечером Чэнь Фэн, Ли Нянь и У Ван сидели за одним столом. Ли Нянь поднял бокал:

— Кто бы мог подумать, что всё это — одно большое недоразумение, из-за которого Малышу Вану пришлось проделать такой путь. Прошу прощения, выпью штрафную. — Он залпом осушил бокал.

У Ван с улыбкой покачал головой:

— Раз вы с дядей Чэнем помирились, значит, я приехал не зря. К тому же у меня есть время

погостить, так что это я должен благодарить вас за компанию. Позвольте и мне выпить с вами.

Опустив бокал, У Ван сменил тон:

— Кстати, я ведь приехал сюда по делу. Как насчет той медной бирки... иначе я не смогу отчитаться перед старшими.

Чэнь Фэн молча сидел в стороне, попивая вино.

Ли Нянь опешил и с досадой хлопнул себя по лбу:

— Виноват, совсем из головы вылетело! — Он подозвал работника и велел принести медную бирку. С того самого момента, как они покинули павильон, он приказал не выпускать ее из рук.

— Держи, — Ли Нянь протянул бирку У Вану и похлопал его по плечу. — В ближайшие дни брат Чэнь будет твоим хозяином.

Чэнь Фэн, допив вино, с грохотом поставил бокал на стол:

— А я что, сказал, что не буду?

У Ван взял бирку, небрежно провел пальцем по гравировке на обороте и положил ее на стол.

Через некоторое время Ли Нянь, уже заметно захмелевший, начал заплетаться языком и замахал руками:

— Больше не могу... если выпью еще, меня стошнит. Не ожидал, что Малыш Ван такой стойкий! Ик... уже поздно, пожалуй, пора отдыхать. — Он попытался нетвердо подняться.

Раздался хлопок — чья-то рука легла ему на плечо, удерживая на месте. Ли Нянь обернулся: это был У Ван.

У Ван не спеша поставил бокал, нажал на плечо Ли Няня сильнее и, подняв на него взгляд, мягко улыбнулся:

— Мы еще не договорили, дядя Ли, к чему такая спешка?

Ли Нянь заглянул в темные, глубокие глаза У Вана. Взгляд парня, изучающий и пронзительный, был совсем не похож на ту приветливую улыбку, что сопровождала их всю дорогу. Казалось, вся детская непосредственность в одночасье исчезла.

Ли Нянь неестественно улыбнулся, опустившись на стул:

— О чем еще ты хочешь поговорить?

У Ван не ответил. Переведя взгляд с заметно нервничающего Ли Няня на Чэнь Фэна, который с

интересом наблюдал за сценой, он медленно произнес:

— Давайте-ка поговорим о «пещере».

Чэнь Фэн усмехнулся, бросил взгляд на сжатые кулаки Ли Няня и спросил:

— Пещера? Какая пещера? У нас в Лунчуане их полно, ты о Пещере леопарда или о Пещере десяти тысяч образов?

Увидев, что оба молчат, Чэнь Фэн вдруг воскликнул:

— О, вспомнил! Это та самая пещера, которая «съела» твоих людей? — он ткнул пальцем в сторону Ли Няня.

Ли Нянь молчал. У Ван тоже не спешил, сохраняя невозмутимое спокойствие.

Спустя мгновение Ли Нянь потер лицо и поднял голову:

— В той пещере мы хранили товар господина Циня. — Он вздохнул и добавил: — Кроме того работника, что остался здесь, все остальные были внутри.

Затем, уже эмоционально, добавил:

— С товаром я уже всё решил! К тому же я сам там был, и со мной ничего не случилось!

— Ха! — Чэнь Фэн насмешливо фыркнул. — Твои фокусы — грош цена! Ты думал, что только ты один знаешь о сокровищах в той пещере? Думаешь, ты самый умный? Поспрашивай в округе, кто, черт возьми, осмелится туда войти? А? Безумцы!

Ли Нянь осекся, не зная, что ответить.

Судя по словам Чэнь Фэна, проблема с этой пещерой существовала уже давно. У Ван спросил:

— Дядя Чэнь, вы не могли бы рассказать об этой пещере подробнее?

Чэнь Фэн кивнул, глянул на пустые бокалы и сказал:

— Давайте перейдем в другое место, заодно позовем тех, кто с этим связан.

— Хорошо, спасибо, дядя Чэнь.

Трое мужчин поднялись и направились к выходу, но у дверей их ждала толпа. Чэнь Фэн рявкнул:

— Чего столпились? Жрать нечего?

Когда люди расступились, стало ясно: работник, который еще недавно спокойно ел, сейчас стоял в боевой стойке.

Ли Нянь увидел, что молодые люди, приехавшие с У Ваном, приставили ножи к горлам его подчиненных, а один из них держал в руках парные клинки. Лицо Ли Няня почернело.

У Ван тут же скомандовал:

— Цзяньцзюнь, убери ножи.

Те послушно спрятали оружие. Работники Ли Няня бросились к своему господину:

— Господин Ли, вы в порядке? Мы видели... — их голоса стихли под строгим взглядом Ли Няня.

У Ван посмотрел на четырех крепких парней из свиты Ли Няня и мягко произнес:

— Не сердитесь, дядя Ли, молодежь слишком горяча, думаю, они не хотели ничего плохого.

Ли Нянь отвел взгляд от своих людей, посмотрел на У Вана и, выдавив фальшивую улыбку, ответил:

— Просто недоразумение, ничего серьезного.

Чэнь Фэн, наблюдая за этой картиной, про себя лишь усмехнулся.

Когда же Ли Нянь поймет, что в их деле высокий рост и гора мышц ничего не значат? Пара движений — и они уже на полу. А вот люди У Вана — от осанки до самой ауры — сразу видно, настоящие профи. Стоило им начать, и Ли Нянь опозорился бы на всю округу.

Думая об этом, он не скрывал пренебрежения:

— Расходитесь. Найдите тех, кто дежурил в ту ночь, и встретимся в зале для собраний.

Ли Нянь с удивлением посмотрел на Чэнь Фэна — надо же, в Цзиньютане даже собрания проводят.

Придя на место, они обнаружили, что это обычная столовая, где, видимо, обсуждали меню на завтра.

Когда все расселись, Чэнь Фэн заговорил первым:

— Пещеру называют Плачущей, но в народе зовут просто Пещерой призраков. Она появилась в прошлом году после оползня. Сначала никто не обращал внимания, думали, обычный карст. Но однажды охотник провел там ночь, а наутро вынес оттуда бронзовую статуэтку девочки. Мои люди поехали в деревню, узнали, что это бронзовая фигурка драконицы в стиле Юго-Восточной Азии...

По мере рассказа Чэнь Фэна история Пещеры призраков начала медленно раскрываться...

В это время У Се, сидя в автобусе, уже клевал носом.

<http://bllate.org/book/21354/2170935>